

Результаты прошедших в воскресенье в Иране президентских выборов показали всему миру, что иранское сообщество в большинстве своем желает придерживаться выбранного страной политического курса. Победа Хасана Роухани для России является позитивным сигналом, ведь это означает, что путь на укрепление и усиление взаимодействия двух государств будет продолжен.

Однако не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Несмотря на явно позитивный диалог руководителей обеих стран, состоявшийся в ходе визита Роухани в Россию в марте текущего года, в отношениях Москвы и Тегерана остаются некоторые спорные моменты. Кроме того, есть ряд проблем, на пути к решению которых двум странам еще предстоит пройти совместный долгий путь. Эксперты Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ рассуждают о том, когда небо над ирано-российским политическим пространством будет безоблачным и возможно ли этого достичь.

Наиболее острым моментом во взаимодействии двух стран является, разумеется, вопрос об определении статуса Каспийского моря. По заявлениям первых лиц государств «каспийской пятерки», в этом году в Астане должен пройти саммит прикаспийских государств, в рамках которого возможно будет поставлена точка в этом затянувшемся процессе – планируется подписание соответствующей конвенции. Однако многие эксперты в мире сомневаются в том, что это произойдет. Главным препятствием становится позиция Ирана в вопросе выбора принципа раздела моря. Другие прикаспийские государства позитивно смотрят на принцип срединной, или модифицированной, линии – равноудаленной от двух берегов линии раздела, который, к слову, использовался при разделе северной части моря Россией, Азербайджаном и Казахстаном. Кроме того, данный способ раздела является наиболее распространенным в мире при решении территориальных споров на море. Однако в этом случае к Ирану отойдет лишь чуть более 13% Каспия, в то время как у остальных стран будет значительно больше. К примеру, Казахстан станет обладателем 29% водоема. Тегеран же предлагает

поступить следующим образом: либо поделить шельф на 5 равных участков, либо вообще ничего не делить и использовать акваторию совместно. Пойдет ли какая-либо из сторон на уступки, пока неясно. Но всего год назад заместитель министра иностранных дел Ибрагим Рахимпур заявлял, что его страна не согласится на владение лишь 13% Каспия.

*«Думаю, что в сложившихся в последнее время для Ирана внешнеполитических условиях, это государство может сегодня пойти на уступки – конъюнктура изменилась разительно, – отметил доцент кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения **Альберт Белоглазов**. – Практически ежедневно со стороны США звучат призывы изолировать Иран, поскольку он представляет угрозу безопасности в мире. Словами дело не ограничивается – в рамках турне по Ближнему Востоку Дональд Трамп на днях подтвердил сделку с Саудовской Аравией по продаже вооружения последней на сумму равную 110 млрд долларов. Разумеется, саудиты закупают это оружие для противостояния с Ираном. И давление на Иран как в регионе, так и в целом в мире будет только усиливаться. В этой ситуации Ирану было бы совсем не лишним заручиться поддержкой России, ведь взгляды двух государств на многие спорные политические вопросы сходятся как на глобальном уровне – сохранение многополярного мира, так и на региональном – подход к решению сирийского вопроса».*

По словам эксперта, о склонности Тегерана к компромиссу говорит и недавний визит лидера страны в Москву. Ведь это событие было поистине знаковым, ранее главы государств встречались только в рамках международных форумов или на переговорах с участием третьих стран. Кроме того, в ходе встречи президентов поднимался и каспийский вопрос, тогда и Путин, и Роухани сдержанно выражали надежду на скорое решение проблемы.

Вопрос же необходимо решать достаточно быстро, хотя бы для того, чтобы пресечь попытки государств, не входящих в «каспийскую пятерку» проникнуть в акваторию, считает эксперт. И, безусловно, России нужна игра по ее правилам, ведь в случае деления моря в соответствии с предложением Ирана, возникнут дополнительные затруднения в реализации даже двусторонних проектов стран – между нами встанут границы Туркменистана и Азербайджана. Поэтому, в конечном счете, учитывая стремление Ирана развивать взаимодействие с Россией, ему не вполне выгодно действовать предложенным им самим способом, резюмирует эксперт.

Его коллега, доцент кафедры востоковедения, африканистики и востоковедения **Камиль Ахсанов** напоминает, что в данном вопросе, прежде всего, следует определиться, чем именно считать Каспий – морем или озером. Ведь если мы говорим об этой акватории, как о море, здесь действует международное морское право, согласно которому море не делится – есть территориальные воды и есть нейтральные. При этом аналитик также придерживается мнения, что если давление на Иран будет усиливаться, а это наиболее вероятный путь развития событий, то государство скорее всего пойдет на уступки.

*«Важно помнить и о том, что для России способ раздела Каспия – момент принципиальный, – подчеркнул **Камиль Ахсанов**. – Дело в том, что существует возможность транзита туркменского газа по дну каспийского моря к газопроводу, который сейчас функционирует на направлении Азербайджан-Турция. Для России реализация данного проекта, разумеется, невыгодна. В том случае же, если границы Азербайджана и Туркмении сомкнутся, задуманное гарантированно будет воплощено в жизнь».*

Кроме того, если делить Каспий как озеро, не будет никаких гарантий для нашей страны, что в регионе не появится флота стран, не входящих в «каспийскую пятерку». Иран, по словам эксперта, хотел бы все же затянуть процесс на как можно более

долгий период в надежде что-то выиграть для себя. Помимо этого, нельзя забывать о тяжелом прошлом российско-иранских отношений. Уступки по отношению к России для населения Ирана, знающего историю своей страны, воспринимаются очень болезненно.

Еще одним вопросом издавна стоящим на повестке дня во взаимодействии двух государств является проект по строительству водного канала из Каспийского моря в Персидский залив. Реализация проекта даст России кратчайших выход в бассейн Индийского океана в обход турецких проливов. Идея создания альтернативы Босфору и Дарданнелам родилась еще более ста лет назад, но до сих пор не реализована не только из-за технических сложностей, но и нюансов геополитической ситуации в мире.

*«На сегодняшний день о технической стороне вопроса можно уже не беспокоиться. Разработано и создано все необходимое оборудование для строительства подобного канала. Несмотря на то, что Каспий находится на 28 метров ниже уровня моря, специалисты знают, как создать необходимую систему шлюзов. Более того, черновая техническая документация уже давно разработана, – заметил **Альберт Белоглазов**. – Однако пока ни у России, ни у Ирана нет свободных финансовых средств для реализации проекта, ведь речь идет о невероятно крупных капиталовложениях».*

Не меньшей проблемой является в очередной раз геополитическая ситуация – никому не на руку, чтобы у России появился прямой выход в Персидский залив, и западные страны, прежде всего США, будут изобретать все новые способы влияния, чтобы помешать воплощению в жизнь столь грандиозной затеи, ведь это подорвет позиции американского флота, в частности пятого флота, который постоянно курсирует в Персидском заливе со стоянкой в Бахрейне.

У России в этой ситуации есть лишь один выход – добиться включения идеи в глобальный проект Китая по созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века, считает эксперт. *«Думаю, Китай, был бы заинтересован в таком развитии событий, поскольку он является основным потребителем иранской нефти. Кроме того, таким образом он сможет пробить себе дополнительный морской путь в Россию. Если дело будет обстоять именно так, шансы на реализацию проекта резко повысятся: у Китая есть необходимые средства и он мог бы усилить позиции России и Ирана по данному вопросу на международной арене, которые без него слабоваты»*, – заметил **Альберт Белоглазов**. Однако в любом случае речь не идет о ближайшей перспективе. Вероятно, что проект будет реализован в 20-е годы XXI века, если ничего фатального в регионе не произойдет.

О влиянии Китая на реализацию проекта говорит и **Камиль Ахсанов**, заявляющий, что либо его воплощение в жизнь может вызвать некоторую нервозность со стороны Поднебесной, учитывая процесс строительства сухопутного экономического коридора Китай-Пакистан в рамках создания современного Шелкового пути, либо Китай, напротив, благосклонно посмотрит на этот проект, решив, что этот коридор может стать резервным.

Безусловно, стоит сказать и о притче во языцах – взаимодействии Ирана и России в сфере решения сирийского вопроса. Одним из наиболее значимых достижений в этой области стало создание зон деэскалации конфликта. Разумеется, о спокойствии в регионе пока говорить не приходится, но даже первые шаги к решению проблемы мирным путем внушают надежду на лучшее, отметил **Альберт Белоглазов**. Это важно и в пропагандистском плане, и в практическом – эти зоны являются опорой для правительства Асада. При отсутствии совместных действий Ирана и России такой вариант развития событий был бы невозможен.

Важным совместным проектом двух государств, а также Ирака и Сирии стал запуск деятельного информационного центра по борьбе с ИГ, в рамках которого все разведданные сливаются в одну базу и затем анализируются специалистами стран. Такой подход к решению проблемы является наиболее эффективным. Стоит учитывать и то, что у Ирана очень хорошая разведывательная сеть в регионе – негласными агентами государства являются множество шиитов в самых разных мусульманских странах.

Тенденция же развития ситуации в Сирии понятна, убежден **Альберт Белоглазов**. В частности, уже существует черновой вариант конституции государства, предложенный Россией. Прежде всего, в ней говорится о том, что Сирия – это неделимое государство. Именно за это борются совместно Иран и Россия. Ведь обоим государствам невыгодно, чтобы Сирия превратилась в кучу мелких стран, многие из которых могут стать марионетками в руках Запада, Саудовской Аравии или Турции.

Единой является и позиция Ирана и России по сохранению власти в руках Башара Асада, по крайней мере до тех пор, пока ИГ и Джебха-Ан-Нусра не будут признаны террористическими организациями на уровне ООН. Затем, разумеется, должен быть организован мирный политический процесс при участии третьих стран, готовых к диалогу, считает эксперт. При этом, начало стабилизации ситуации в регионе легко подорвать – последние действия США могут помешать мирному урегулированию.

По мнению **Камиля Ахсанова**, главным результатом взаимодействия Ирана и России по сирийскому вопросу является то, что правительство Асада все еще находится у власти. Если бы дело обстояло иначе, положение действующей власти в Сирии было бы плачевным, либо ее представителей уже вообще не существовало. Что же касается перспектив, здесь все очень запутано, считает эксперт. При этом перспективы Ирана в регионе далеко не радужны: фактически по инициативе США сейчас идет создание военной коалиции против государства, активное участие в

которой принимает Саудовская Аравия.

Отдельно стоит остановиться на взаимодействии Ирана и Татарстана. Ведь по мнению многих экспертов, наша республика является своеобразной точкой входа для иранских предпринимателей в Россию. Две республики связывает 10-летнее взаимодействие, перечень направлений развития которого очень широк – от бизнеса и туризма до культуры и образования. При этом по словам Рустама Минниханова, произнесенным в ходе рабочей поездки в Иран, состоявшейся всего месяц назад, потенциал сотрудничества далеко не исчерпан. Есть предложения со стороны Ирана по активизации взаимодействия в культурной, образовательной, технологической областях, туризме, сфере халяльного рынка, выставочной деятельности, инвестиционном сотрудничестве. В свою очередь, Татарстан готов поставлять в Иран грузовые машины, автобусы, вертолеты и суда.

Говоря о причинах такого интереса Ирана к региону, оба эксперта считают, что в этом случае немаловажную роль играет культурная составляющая. Взаимодействие Ирана и России еще только начинает набирать обороты, и вполне закономерно, что первым делом иранские предприниматели обратили внимание на близкий по духу мусульманский регион. Есть и момент удобства с точки зрения логистики – Казань стоит на главной российской артерии – Волге, благодаря чему существует прямой водный путь из республики в Иран.

Интересным представляется и тот факт, что регион в перспективе может стать связующим звеном для Ирана и стран Запада. Так, в прошлом году в ходе визита делегации Татарстана в Саксонию и Тюрингию со стороны немецких предпринимателей прозвучали вопросы, говорящие об идеях найти выход на рынок Ирана через Татарстан. А, значит, наша республика может стать ключевым регионом для налаживания взаимодействия Ирана как с нашей страной, так и с рядом стран Запада, как бы громко это ни звучало.